

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-193-198>

EDN: <https://elibrary.ru/DTXIHV>

ИПОН: 2007-0083-4/25-748

MOSURED: 77/27-005-2025-04-948

Истоки и генезис подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России

Сергей Леонидович Нечай¹, Шамиль Магомедович Нурадинов², Ахмед Шайхиевич Бибиев³

^{1,3} Брянский филиал Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, Брянск, Россия

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, office@unity-dana.ru

¹ s.l.nechay@gmail.com

³ bibiev68@mail.ru

Аннотация. Проанализированы основы становления борьбы с экономической безопасностью российского государства и противодействия коррупции в нем. Рассмотрены основные этапы развития и задачи, стоящие перед анализируемыми подразделениями органов внутренних дел. Проведена характеристика и анализ нормативной правовой базы, послужившей основой для образования и деятельности соответствующих подразделений. Также проанализированы подведомственности преступлений и правонарушений, относящихся к компетенции данных подразделений. Обозначена роль подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: ГУЭБиПК МВД России, экономическая безопасность, развитие органов внутренних дел, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, органы внутренних дел

Для цитирования: Нечай С. Л., Нурадинов Ш. М., Бибиев А. Ш. Истоки и генезис подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России // Криминологический журнал. 2025. № 4. С. 193–198. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-193-198>. EDN: DTXIHV.

Original article

The origins and genesis of the Economic Security and Anti-Corruption Units of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Sergey L. Nechay¹, Shamil M. Nuradinov², Akhmed Sh. Bibiev³

^{1,3} Bryansk Branch of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Bryansk, Russia

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, office@unity-dana.ru

¹ s.l.nechay@gmail.com

³ bibiev68@mail.ru

Abstract. The fundamentals of the formation of the struggle against the economic security of the Russian state and the fight against corruption in it are analyzed. The main stages of development and the tasks facing the analyzed divisions of the internal affairs bodies are considered. The article describes and analyzes the regulatory legal framework that served as the basis for the formation and activities of the relevant departments. The subordination of crimes and offenses related to the competence of these units is also analyzed. The role of economic security and anti-corruption units in ensuring the national security of the Russian Federation is outlined.

© Нечай С. Л., Нурадинов Ш. М., Бибиев А. Ш., 2025

Keywords: the Main Directorate of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia, economic security, development of internal affairs bodies, economic security and anti-corruption units, internal affairs bodies

For citation: Nechay S. L., Nuradinov Sh. M., Bibiev A. Sh. The origins and genesis of the Economic Security and Anti-Corruption Units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Criminological Journal*. 2025;(4):193–198. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-193-198>. EDN: DTXIHW.

Борьба с преступлениями экономической направленности и коррупцией была актуальной во все исторические времена развития государства. При этом наказания за совершение этих деяний могли быть весьма суровыми. Например, в соответствии с печально известной Каролиной 1532 г., в Германии за фальшивомонетничество, мошенничество, подделку мер весов, ложную перестановку граничных знаков предусматривалась смертная казнь [1, с. 158–159]. По Уголовному кодексу Австрии 1803 г. и Австрийскому Уложению 1852 г. за фальшивомонетничество также предусматривалась смертная казнь [2, с. 134].

В соответствии с Русской Правдой, в связи с развитием производства и товарно-денежных отношений, наряду с посягательствами на собственность, преступлением считались также нарушение межевых знаков и ростовщичество [3, с. 163–166]. Проявление коррупции было знаковым явлением на территории России, в связи с чем правителями принимались самые строгие меры против «мздоимства», «лихоимства» и казнокрадства, вплоть до смертной казни за чрезмерное взяточничество [4, с. 34]. Истории известны случаи уголовного преследования за совершение экономических и коррупционных преступлений достаточно высокопоставленных чиновников. Например, общеизвестным фактом является публичная казнь в 1721 г. за казнокрадство, мздоимство, утаивание таможенных и иных платежей князя Матвея Гагарина, потомка Великого князя Всеволода Большое Гнездо, губернатора Сибири по личному приказанию Петра Первого [5, с. 134].

После Октябрьской революции 1917 г. уже на третий день была создана рабоче-крестьянская милиция. Советская власть значительное внимание уделяла борьбе с хищениями государственного имущества, взяточничеством и иными деяниями в сфере экономики и связанными с коррупцией. Так, в составе ВЧК были созданы отделы по борьбе со спекуляцией и преступлениями в государственном аппарате. Декретом СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» была установлена уголовная ответственность за это преступление с наказанием в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет в сочетании с принудительными работами.

В 1919 г. предпринимается первая попытка организации, так называемой промышленной милиции, на которую возлагались задачи борьбы с хищением народного достояния. При этом результатом работы этих подразделений были пресечение большого количества хищений на предприятиях, на товарных железнодорожных станциях и т. д.

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июля 1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» указывалось, что к лицам, способствующим по своему служебному положению хищениям, должны, как общее правило, применяться строгая изоляция на срок не ниже трех лет, а при наличии отягчающих обстоятельств, например, при неоднократности – высшая мера наказания. В первом советском Уголовном Кодексе РСФСР 1922 г., впервые со времен Петра Первого, была предусмотрена в качестве наказания за получение и дачу взятки смертная казнь.

Выявлением и раскрытием крупных хищений, взяточничества, фальшивомонетничества занималось ГПУ, в составе которого имелось специальное экономическое управление. По линии милиции в 20–30 гг. прошлого века борьбой с хищениями социалистического имущества занимались в основном аппараты уголовного розыска. При этом для полноценной борьбы с этими преступлениями в составе уголовного розыска создавались специализированные подразделения. Однако особая специфика этих деяний, связанная с такими способами, как присвоение вверенного имущества различными способами, растрата, промотание имущества и др., требовали большей специализации, навыков, познаний в экономике и концентрации усилий в борьбе с этими деяниями. Особенно ситуация обострилась в годы так называемой Новой экономической политики, борьбе за индустриализацию страны, коллективизацию в сельском хозяйстве. Указанные преступления совершались организованными группами, с соблюдением мер конспирации, изощренными способами. В связи с этим, впоследствии было принято правильное решение о создании самостоятельных, отдельных от уголовного розыска, подразделений для борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности.

Традиционно в системе МВД России днем основания этой службы является 16 марта 1937 г., так как в этот день в составе Главного управления милиции Наркомата внутренних дел СССР был создан отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (приказ № 00118). Задачей данного отдела было создание аппаратов БХСС на местах, организация этой деятельности в пределах всей страны, а также непосредственное выявление и раскрытие преступлений экономической направленности.

Выделение данной самостоятельной службы было обусловлено, в первую очередь, существенными изменениями в экономической системе СССР: значительный промышленный рост, завершение коллективизации, повышение обороноспособности страны, рост авторитета государства на международной арене. Принятием Конституции СССР в 1936 г. было законодательно установлено социалистической собственности, которая в соответствии со ст. 9 являлась господствующей формой хозяйства в СССР. При этом Основной закон объявил объектом уголовно-правовой охраны социалистическую собственность [6, с. 226]. Борьба с указанными общественно опасными деяниями предполагала специализацию соответствующих подразделений, которыми и стали подразделения БХСС.

Первым начальником ОБХСС ГУМ НКВД СССР (до 1940 г.) стал капитан Госбезопасности С. В. Ратнер. В состав нового подразделения стали приглашать наиболее грамотных сотрудников милиции, в первую очередь, имеющих высшее юридическое или экономическое образование. Возглавлялись эти подразделения на уровне НКВД СССР (впоследствии МВД СССР) Управлением, а впоследствии Главным управлением БХСС. В союзных и автономных республиках, городах союзного подчинения, краях и областях действовали управления и отделы БХСС МВД, ГУВД-УВД (УБХСС, ОБХСС), а в городах и районах – отделы, отделения и группы БХСС (ОБХСС). Результатом создания аппаратов БХСС в системе НКВД СССР стало выявление и пресечение значительного количества преступлений экономической направленности.

В отличие от уголовного розыска, новое подразделение занималось выявлением преступлений в сфере экономической деятельности государства и коррупции в различных сферах. Преступлениями в сфере экономической деятельности и коррупционными преступлениями являлись, в первую очередь, хищения в форме присвоения и растраты, фальшивомонетничество, взяточничество, спекуляция, таможенные правонарушения. Существенной особенностью этих общественно опасных деяний являлась высокая латентность и, в связи с этим, сложность изобличения лиц, их совершивших. При этом уже после революции

в стране начинали действовать группы расхитителей, которые совершали преступления на протяжении длительного периода времени.

Примером уникальной системы хищений государственного имущества является факт создания неким Павленко фиктивной воинской части, которая существовала в период с 1943 г. по 1952 г. Указанная «воинская часть» осуществляла строительные работы на территории Молдавии, Украины, Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии и других регионов СССР, заключив с различными организациями несколько десятков договоров на строительные работы на сумму более 38 млн руб. При этом она обладала всеми атрибутами воинской части – Штаб в г. Кишиневе, ворота с красными звездами, несение службы часовыми, проведением политзанятий и др.

В период Великой Отечественной войны, несмотря на концентрацию усилий партийных и государственных органов, направленных на обеспечение фронта оружием, боеприпасами и продовольствием, несмотря на тяжелое положение в тылу, расхитители и спекулянты активизировали свою деятельность, чем причинили значительный вред экономике и обороноспособности страны. В этих условиях подразделения БХСС добились значительных результатов. Так были изобличены десятки фальшивомонетчиков, тысячи спекулянтов, расхитителей государственного имущества.

В послевоенное время ситуация в стране с преступностью в целом и в сфере экономики в том числе, продолжалась оставаться сложной. Это требовало совершенствования деятельности подразделений БХСС. Одним из существенных организационных мероприятий стало повышение статуса службы. Так, в 1947 г. Отдел БХСС ГУМ был преобразован в Управление БХСС.

В связи с наличием дефицита товаров народного потребления в стране в конце пятидесятых годов возникает такое явление, как подпольное производство, а лица, организовавшие такие производства назывались «цеховиками». Примером может служить деятельность жителя Киргизии Зигфрида Газенфранца, который в заброшенном гараже организовал подпольное швейное производство, на котором вязались рейтузы для женщин, а также модные свитера и кофты. При этом он подкупил местные партийно-советские и правоохранительные органы и стал подпольным миллионером. В 1962 г. он был изобличен, в связи с чем в СССР возникло так называемое «трикотажное» дело. Впоследствии по приговору суда был Газенфранц и еще 14 цеховиков были приговорены к высшей мере наказания.

27 июня 1963 г. Ленинградским городским судом

был признан виновным в хищениях государственного имущества в особо крупных размерах, фальшивомонетничестве и взяточничестве Г. П. Зуйков, в связи с чем ему было назначено наказание в виде смертной казни. Впервые указанный гражданин был осужден к 10 годам лишения свободы еще в 1934 г. за хищения строительных материалов в составе группы в количестве 40 человек. Освободившись досрочно, он вновь стал «трудиться» в сфере торговли, а в годы войны работал в сфере снабжения продовольственными товарами в блокадном Ленинграде, где путем значительных хищений сколотил немалый капитал. В ходе обысков в 1962 г. у Зуйкова были изъяты деньги и ценности на сумму более 3,5 млн руб. При этом часть из них была спрятана в могиле его дочери.

Эти и огромное количество иных преступлений экономической и коррупционной направленности были выявлены сотрудниками БХСС. Однако ситуация в стране, связанная с хищениями социалистической собственности и спекуляцией оставалась по-прежнему сложной.

Руководство Министерства в целях дальнейшего противодействия преступности в сфере экономики издает 23 апреля 1968 г. Приказ «О мерах по усилению борьбы с хищениями государственного и общественного имущества, хозяйственными и должностными преступлениями, фальшивомонетничеством и нарушением правил о валютных операциях». Данным нормативным актом закреплялся линейно-отраслевой принцип деятельности аппаратов БХСС. При этом выявление мелких преступлений и иных правонарушений против государственной собственности поручалось иным, не оперативным службам.

Специалистов для службы в органах БХСС готовили средние и высшие учебные заведения системы МВД СССР. Также приглашались выпускники юридических институтов, юридических факультетов университетов. 31 марта 1972 г. Совет Министров СССР Постановлением № 226-84 принял решение о создании в г. Горьком высшей школы МВД СССР, основной специализацией которой стала подготовка высококвалифицированных кадров для борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией.

Необходимо обозначить, что ситуация с хищениями государственного имущества в стране, несмотря на наличие существенных успехов службы БХСС, была критическая. Не случайно вопросами борьбы с хищениями задалось руководство страны, в связи с чем 22 февраля 1975 г. было издано Постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению охраны социалистической собственности и установлению причин и условий, порождающих хищения и бесхозяйственность». В данном Постановлении ставилась конкрет-

ная задача принять меры к улучшению деятельности службы БХСС. Конституция СССР 1977 г. также как и Конституция 1936 г. отдавала приоритет охране именно социалистической собственности.

В 1977 г. было принято новое «Положение об Управлении по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией МВД СССР», а затем «Примерное положение об Управлении (отделе) БХСС МВД союзных и автономных республик, УВД крайоблисполкомов». В результате был укреплен правовой статус службы, определено четко ее место в системе ОВД, что способствовало укреплению авторитета, направленности на предупреждение преступлений против социалистической собственности. В конце 70-х и начале 80-х гг. в деятельность службы БХСС внедряется профилактическое направление, которое имело свои положительные результаты. На борьбу с этими преступлениями стали шире привлекать общественность, в отделах и управлениях БХСС вводились должности внештатных сотрудников.

При этом, учитывая, что преступления экономической направленности и общеуголовные нередко пересекались, деятельность оперативных подразделений по борьбе с хищениями осуществлялась во взаимодействии с уголовным розыском, что приносило результаты.

Результатом деятельности подразделений БХСС в советский период было выявление ряда резонансных преступлений, за совершение которых виновные были приговорены к высшей мере наказания.

После распада Союзного государства и смены политического устройства задачи подразделений по борьбе с экономическими преступлениями в системе МВД России видоизменились. Важным событием, оказавшим существенное влияние на дальнейшее развитие аппаратов по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, стало издание Конституции РФ 1993 г. Важнейшим моментом этого высшего закона в России стало изменение приоритетов в сфере собственности. Так была объявлена частная собственность (ст. 35), в том числе право частной собственности на землю.

В связи с изложенным, сферой внимания стали не только интересы государства, но и интересы частной собственности граждан, а также коммерческих организаций. В связи с изменениями в общественно-экономическом устройстве страны были криминализированы деяния в сфере экономической деятельности, которые ранее преступными не являлись. В то же время ряд деяний, например спекуляция, были декриминализированы.

В связи с изложенным, в составе МВД России было создано Главное управление по экономическим

преступлениям (ГУБЭП), которое явилось головным для соответствующих служб на уровне МВД-ГУВД (УВД), а также УВД-ОВД районов и городов.

В 2003 г. в стране была ликвидирована Налоговая полиция и ее функции в сфере выявления налоговых преступлений были переданы в МВД России. В связи с этим в системе МВД была создана Федеральная служба по экономическим и налоговым преступлениям, которая объединяла два Главка – по борьбе с экономическими преступлениями и по налоговым преступным деяниям с соответствующими подразделениями на местах. Впоследствии, в результате слияния названных главков было образовано единое Главное управление по экономическим и налоговым преступлениям МВД России. В 2005 г. в составе МВД России был создан Департамент экономической безопасности (ДЭБ) с соответствующими управлениями и отделами на местах. В 2008 г. одной из функций ДЭБ стала борьба с коррупцией и организованной преступностью в экономической сфере.

В настоящий момент в системе МВД России в соответствии с Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. действует Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК). В субъектах Российской Федерации в составе органов системы МВД РФ действуют, соответственно, управления экономической безопасности и противодействия коррупции (УЭБиПК).

Реальными результатами выполнения задач органами МВД России в последние годы явилось избличение и привлечение к уголовной ответственности высокопоставленных чиновников в Российской Федерации (например, министр экономического развития Улюкаев, Директор ФСИН Реймер, министр юстиции Ковалев, глава Росатома Адамов, ряд губернаторов (Хорошавин, Гайзер и др.). В системе МВД России были избличены в совершении преступлений коррупционной направленности ряд высокопоставленных руководителей, в том числе самого высокого уровня. Уникальным случаем следует признать факт привлечения к уголовной ответственности бывшего начальника ГУЭБиПК МВД России генерал-лейтенанта полиции Д. Сугробова, а также бывшего начальника ЭКЦ МВД РФ генерал-лейтенанта полиции П. Гришина и др.

Резюмируя, можно согласиться с мнением исследователей о том, что защита экономических отношений в стране является частью обеспечения экономической безопасности государства [7, с. 36]. Об этом прямо указано и в Стратегии национальной безопасности, объявленной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Подразделения экономической безопасности в своей деятельности руководствуются Конституцией

РФ, федеральными конституционными и федеральными законами, в том числе законами «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, а также ведомственными нормативными актами.

Таким образом, образование и формирование органов экономической безопасности и противодействия коррупции явилось необходимым условием для выявления указанных преступлений и избличения лиц, их совершивших, в том числе на самом высоком уровне. Служба экономической безопасности и противодействия коррупции прошла длительный путь своего развития от БХСС в 1937 г. до настоящего ЭБиПК. Факты выявления фактов проявления коррупции в самых высоких уровнях государственной власти Российской Федерации являются доказательством эффективности деятельности этих подразделений.

Список источников

1. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Тула : Автограф, 2000.
2. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. М. : Добросвет, 2000.
3. Зюбанов Ю. А. Уголовный закон Древней Руси. К 1000-летию Правды Русской: монография. М. : Проспект, 2022.
4. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019.
5. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2020. Т. 3.
6. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебное пособие. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2021.
7. Буторин Л. А., Буторин Д. Е. Уголовно-правовая охрана экономической деятельности: учебное пособие. 4-е изд. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021.

References

1. Kistiakovsky A. F. Research on the death penalty. Tula : Autograph, 2000.
2. Foynitsky I. Ya. The doctrine of punishment in connection with prison studies. M. : Dobrosvet, 2000.
3. Zyubanov Yu. A. The criminal law of Ancient Russia. To the 1000th anniversary of the Russian Truth: a monograph. M. : Prospekt, 2022.
4. Markushin A. G. Operational investigative activities: textbook and practical course. 5th ed., revised and supplemented. M. : Yurait, 2019.
5. Kostomarov N. I. Russian history in the biographies

- of its main figures. М. : RIPOL CLASSIC, 2020. Vol. 3.
6. Avakian S. A. Constitutional law of Russia: the training manual. 7th ed., revised and supplemented. М. : Norma, 2021.
7. Butorin L. A., Butorin D. E. Criminal law protection of economic activity: a textbook. 4th ed. М. : Publishing and Trading Corporation «Dashkov and K», 2021.

Информация об авторах

С. Л. Нечай – профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Брянского филиала Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат исторических наук, профессор;

Ш. М. Нурадинов – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

А. Ш. Бибиев – заместитель начальника кафедры физической подготовки Брянского филиала Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук.

Information about the authors

S. L. Nechay – Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Bryansk Branch of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Candidate of Historical Sciences, Professor;

Sh. M. Nuradinov – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Honored Employee of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;

A. Sh. Bibiev – Deputy Head of the Department of Physical Training of the Bryansk Branch of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 17.04.2025; принята к публикации 24.04.2025.

The article was submitted 10.04.2025; approved after reviewing 17.04.2025; accepted for publication 24.04.2025.